

Все тело Юнь Цзяньюэ напряглось, и ее раны, которые она едва стабилизировала, вспыхнули вновь. В ее нынешнем состоянии она была равна низкоранговому культиватору. Если бы эти охранники нашли ее, женщине было бы трудно сбежать, даже с ее опытом.

Она даже может спровоцировать других охранников поспешить на место происшествия. В этот момент за ней будет охотиться весь дворец, и Цзяньюэ наверняка будет мертва.

Женщина не хотела этого признавать, но у нее не было выбора, кроме как в данный момент положиться на этого парня.

Юнь Цзяньюэ немедленно запаниковала, услышав приближающиеся шаги охранников.

Этот страх был ей чужд - она не испытывала ничего подобного с тех пор, как ее культивация достигла небывалых высот.

Внезапно из-за угла выскочили две кошки, шипя на охранников.

Особенно свирепой была кошка женского пола.

Охранники усмехнулись. "Это просто самка кошки в период течки. Она только что была со своим партнером."

"Ты напугал ее! Берегись, она может прийти за тобой ночью!"

"Тск, мне бы больше понравилось, если бы это была какая-нибудь милая кошководочка".

...

Охранники ушли, болтая между собой, явно приписывая звуки, которые они только что слышали, этим кошкам. Мужчины продолжили свое патрулирование в другом месте.

Выражение лица Юнь Цзяньюэ было пепельным, потому что прямо сейчас она находилась в объятиях парня. Практически казалось, что эти охранники говорили о ней.

"Это ты заставил кошек так себя вести?" - с любопытством спросила женщина, когда они выходили из сада.

“Да.” Цзу Ань посмотрел на нефритовый значок в своих руках. Несмотря на то, что эта безделушка не являлась смертельным оружием, она была очень полезной вещью. Управлять двумя кошками, чтобы отвлечь внимание охранников, было проще простого.

“И почему ты выбрал кошку и кота?” спросила Юнь Цзяньюэ, нахмурившись.

“Эм, эти двое просто случайно оказались поблизости. Охранники, возможно, не поверили бы, что одно существо может производить столько шума.” Цзу Ань был застигнут врасплох. Эта женщина акцентирует внимание на некоторых очень странных деталях... Разве она не должна спрашивать, почему я могу контролировать кошек? Но теперь, казалось, ему не нужно было придумывать оправданий.

Внезапно он замер. Раньше его разум был так напряжен, но теперь, когда опасность миновала, парень понял, что к его груди прижимается что-то мягкое.

Как и ожидалось от мастера... Тело этой женщины зрелое, но нежное, как спелые медовые персики.

Он также почувствовал слабый запах. Вряд ли она использовала духи, идя на убийство наследного принца. Вероятно, это был ее естественный аромат.

Это был не запах косметики, а натуральный, нежный аромат.

Цзу Ань ведь находился в мире культивации. Как только человек достигнет определенного ранга культивации, все загрязнения внутри его тела будут очищены, и он никогда не будет накапливать грязь. Культиватор может оставаться идеально чистым, даже если он не принимал душ в течение месяца.

Конечно, большинство культиваторов не рождались с высоким рангом. Большую часть своей жизни они жили как обычные люди, поэтому мытье и переодевание в свежую одежду было естественной привычкой. Даже после того, как их сила повышалась, они инстинктивно могли сходить в ванну или принять душ.

“Ты достаточно долго держал меня в объятиях?” Холодно сказала Юнь Цзяньюэ.

Цзу Ань смущенно рассмеялся и быстро отпустил ее. “Я не узнал вас раньше. Пожалуйста, простите меня за это, старшая сестренка”.

“Старшая сестренка?” У Юнь Цзяньюэ было странное выражение лица. “Хунлей называет меня мастером, а ты ее друг. Это делает меня также и твоей старшей. Тебе следовало бы называть меня так вместо «старшей сестренки».”

Цзу Ань усмехнулся. “Хунлей называет вас мастером, а я буду называть вас старшей сестренкой. В этом нет ничего плохого. Каждому свое.”

Юнь Цзяньюэ бесстрастно уставилась на него.

Ей не хотелось спорить с ним по этому поводу, и она медленно пошла прочь. Находиться рядом с мужчиной в такой близости было немного неудобно.

К сожалению, она все еще недооценила собственные травмы. Пока Цзу Ань держал ее, то оказывал некоторую поддержку, но когда она попыталась двигаться самостоятельно, у нее закружилась голова всего после одного шага. Ноги женщины подкосились, и она не смогла удержаться, чтобы не упасть на бок.

“Осторожно!” - крикнул Цзу Ань, быстро двигаясь, чтобы поддержать ее.

“Спасибо”. Юнь Цзяньюэ, на удивление, было все равно. Она не была смущена или раздражена только потому, что парень, помогая, прикоснулся к ней.

“Ваши раны настолько серьезны?” - обеспокоенно спросил Цзу Ань.

Юнь Цзяньюэ прислонилась к камню, ее лицо было немного бледным. “Раньше с ними все было в порядке, но мое состояние ухудшилось, когда я только что подралась с тобой, и они, кажется, снова открылись”.

Женщина сняла вуаль, закрывавшую ее лицо, так как через находящуюся на ткани кровь было трудно видеть.

Глаза Цзу Аня тут же расширились. Несмотря на то, что по грациозной осанке этой женщины, парень предположил, что она наверняка хорошенькая, он не ожидал, что она будет настолько красивой.

Юнь Цзяньюэ совсем не походила на юную деву, еще не достигшую полного расцвета, вместо этого излучая грацию зрелой женщины. Это было время, когда женщина была наиболее очаровательна.

Парень ожидал, что она будет полна порочности, поскольку являлась мастером секты Дьявола, и что в ней, возможно, даже есть след мужской доблести.

Но это было совсем не так. Напротив, ее грация и красота были исключительными, губы красными и влажными, а щеки светлыми и белоснежными. Ее пышная грудь колыхалась при

дыхании. Женщина представляла собой поистине чудесное зрелище, которое тронуло бы сердца всех мужчин.

Цзу Ань чувствовал тонкость ее талии даже сквозь черную одежду. Ее низ был невероятно хорошо вылеплен и представлял собой величайшее искушение.

Она и правда была необыкновенной красавицей!

Эта мысль заполнила разум Цзу Аня. Эта женщина была слишком уж ошеломляющей. Очаровательной, как пион в полном расцвете.

Однако ее глаза казались отстраненными, будто отдаленными от мира смертных. В них была своя особая глубина, будто ее глаза являлись двумя яркими лунами на фоне звезд. Несмотря на то, что они были прекрасны, женщина, казалось, смотрела на мир с высоко, что придавало ей отстраненный, таинственный вид.

Эти две ее стороны казались противоречивыми, но все же идеально сочетались друг с другом. Без ее холодных, отстраненных глаз она могла бы показаться необыкновенной красавицей, каждый день наслаждающейся ночью в постели, что, казалось, слегка портило ее стиль.

Однако, не будь в ней зрелой и чувственной стороны, она казалась бы слишком отстраненной, слишком бесчувственной.

“Если бы ты не был другом Хунлей, я бы уже выколола твои глазные яблоки”. Юнь Цзяньюэ, казалось, говорила о чем-то совершенно незначительном, но от нее исходила ужасающая аура.

“В любом случае, не похоже, что вы можете победить меня прямо сейчас”, - проворчал Цзу Ань себе под нос.

“Что ты сказал?” Брови Юнь Цзяньюэ приподнялись, а в ее глазах появился опасный блеск.

Цзу Ань немедленно сменил тон. “Я просто взываю к несправедливости по отношению к тем парням, которым выкололи глаза. Просто потому, что они пялились на вас, это не значит, что у них были дурные мысли. Просто вы слишком красивы. Даже такой человек, как я, повидавший немало красивых женщин, не смог отвести свой взгляд, не говоря уже о других парнях, которым не повезло так же сильно, как мне. Они восхищались и восхваляли произведение искусства, которое можно увидеть только раз в жизни, и все же им выкололи глаза. Разве это не жалкая судьба?”

“Ты осмеливаешься говорить мне, что делать?” Лицо Юнь Цзяньюэ оставалось бесстрастным.

“Эм...” - Цзу Ань не находил слов. Ему было немного трудно угнаться за ее мыслями. “Разве вы не могли сказать, что я восхвалял вашу красоту окольным путем?”

“Поскольку ты сказал, что они восхищались произведением искусства, которое можно увидеть только раз в жизни, то это должно того стоить. Зачем сохранять зрение только для того, чтобы продолжать смотреть на уродство окружающего мира?” Безразлично сказала Юнь Цзяньюэ.

Цзу Ань был ошеломлен. “Вау, в ваших словах столько смысла, что даже я не могу их опровергнуть”.

“Это первый раз, когда я встречаю Вышитого Посланника с таким ловким языком”. Юнь Цзяньюэ на мгновение замолчала, после чего внезапно спросила: “Так вот как ты обманул Хунлей?”

Цзу Ань вздохнул. “Старшая сестренка, неужели вы так мало доверяете своему ученику? Неужели Хунлей действительно из тех, кого так легко одурачить?”

Юнь Цзяньюэ уставилась на него. “Я терплю тебя только потому, что знаю, что она не такой человек”.

Цзу Ань был ошарашен.

Сестренка, если ты будешь продолжать в том же духе, у тебя не будет друзей, понимаешь?

Поэтому он решил просто промолчать.

Они вдвоем уставились друг на друга на мгновение, и Юнь Цзяньюэ, наконец, не смогла удержаться, чтобы не нахмуриться. “Ты планируешь просто вот так стоять рядом со мной? Если я права, еще больше охранников уже в пути.”

Цзу Ань усмехнулся. “И что? Они ведь охотятся не за мной”, - ответил он.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2803893>